

Гарри задумался над тем, как лучше ответить на вопрос. До сих пор его беспалочковая магия действительно не вызвала сомнений. Он вставал намного раньше других Когтевранов в своем общежитии, так что они никогда не видели, как он манипулирует своей одеждой, доставая ее из сундука и укладывая в свою кровать. В настоящее время ходят слухи о том, что когда он левитировал и вызывал свой парашют, на него были наложены вызывающие чары.

Утверждать, что он умеет делать базовую беспалочковую магию, было глупо. Он рассеянно протянул руку и слегка погладил клюв Даста. Вдруг его осенило вдохновение. "Даст." сказал Гарри, повернувшись к Рону. "Даст - мой знакомый. Он существует уже очень долгое время. И хотя он не учит меня любому заклинанию, Даст прекрасно разбирается в заклинаниях, связанных с полетом, левитацией, всем, что имеет отношение к воздуху". Гарри мягко улыбнулся. "Итак, Даст помог мне понять общую концепцию заклинания". сказал Гарри.

Гарри признал, что это прозвучало немного слабым оправданием. Но то, как Даст ворковал и надувал грудь, словно гордился, помогло закрепить это в сознании Гарри. Рон кивнул в знак согласия и вернулся к тренировкам, стараясь, чтобы движения Волшебной палочки были быстрее и четче, а произношение яснее и быстрее.

Гарри немного откинулся на своем сиденье, погладив Даста по спине.

По его позвоночнику пробежал холодок, и он нахмурился. Он очень, очень ненавидел Хэллоуин.

Гарри оказался на вершине самой высокой башни Хогвартса, как только занятия закончились на целый день. Он сделал короткую остановку у башни Когтеврана, которую мог видеть вдалеке. Он собрал свой парашют и Жатву, которую пока держал в форме косы.

Если он разозлится, это будет трудно объяснить. Он обнаружил, что, когда он злится, харвестер реагирует на это, и его глаза начинают светиться так же, как у него. Кроме того, он издавал жуткий дребезжащий звук. Но на данный момент это было легко объяснить. Он был в костюме.

Черный плащ и темный капюшон с косой только облегчали задачу определения того, кем он был на Хэллоуин, хотя это и не было причиной, по которой он нарядился. По правде говоря, он искал причину, чтобы носить с собой Харвестер. Он не мог избавиться от плохого предчувствия, и, по правде говоря, оно только усиливалось.

С тихим вздохом он улегся на башню. Он наблюдал за тем, как студенты волнуются, некоторые из них даже нарядились в костюмы. В каком-то смысле это было... мило. Но Гарри не был похож на остальных в том, что касалось причин наряжаться. Он наряжался в практических целях.

Во-первых, его безопасность была его главным приоритетом. Харвестер практически обеспечивал это. Но он также не хотел, чтобы его оружие конфисковали. Флитвик мог бы похвалить его за то, что он подготовлен и вооружен, но он сомневался, что остальные

сотрудники будут так считать. Проще было объяснить, что коса - это реквизит для его костюма.

Гарри слегка вздохнул и стал наблюдать за тем, как Даст летает вокруг. Он не хотел быть меланхоличным рядом со всеми, не тогда, когда они явно с нетерпением ждали празднования Хэллоуина в течение некоторого времени. Но для Гарри это было просто еще одно время траура. Траур, который он не мог как следует исполнить, потому что понятия не имел, где покоятся его родители.

Возможно, если бы он мог навестить их, то смог бы отпустить их немного легче. Но дело было в том, что он не мог отпустить их. Он не знал, прошли ли их души мирно, или они все еще ждут, когда их заберут на тот свет. Он знал, что люди скажут, что они в лучшем месте, но, будучи Бледным Всадником, он знал обратное.

Да, для мертвых было лучшее место. Но дело было в том, что не все души попадали в лучшее место. Некоторые попадали в ужасное место, где их вечно судили за их преступления. А некоторые невезучие души... некоторые просто не смогли перейти. Эти души не всегда проявлялись в виде призраков, чтобы Бледный Всадник пришел и освободил их от мучений. Иногда эти души просто застревали. Спустя слишком долгое время эти застрявшие души становились Тенью.

Тень жила дальше, в некотором смысле, в мире Теней по словам Даста. Они могли видеть людей вокруг себя, да и весь мир в целом. Но они не могли взаимодействовать с ним. Они даже не знали, когда кто-то был другим Шейдом. Хуже того, они знали голод, знали жажду, знали истощение, но не могли поддаться ни одному из этих чувств. Они не могли есть, не могли спать и не могли пить.

И что еще хуже, в отличие от Призрака, Бледный Всадник ничего не мог для них сделать. Смерть не давала избавления от их мучений. На помощь Шейду должен был прийти Лич. Некромант, который в своей смерти превзошел свои границы и стал чем-то еще более могущественным. Лич мог вернуть их из Шадедома и позволить Бледному Всаднику освободить их души. Но многие некрманты, пытаясь превзойти Смерть и жить вечно, прокляли себя и тем самым прокляли Шейдов. У большинства некрмантов, ставших Личами, был своего рода приказ Kill on Sight для любого из Всадников.

В Всадниках словно восставал роуз - базовая потребность уничтожить их. Они шли против естественного порядка.

Это была еще одна причина, по которой Гарри отчаянно хотел найти начинающего некрманта, пока он не зашел слишком далеко в своем искусстве. Один из ритуалов, позволяющих стать Личем, тот, который, вероятно, был наиболее известен некрмантам, заключался в принесении в жертву жизни ребенка, вырванного из утробы матери. Это было жуткое преступление.

Даст однажды объяснил Гарри, что Всадники не были по своей сути Добром или Злом. Они были Равновесием. Чтобы родилась жизнь, должна быть Смерть. Чтобы был мир, должна быть

война. Чтобы был обильный урожай, должен быть голод. Чтобы была здоровая жизнь, должны быть Чума и Мор.

Возможно, это была жестокая реальность, но тем не менее это была реальность того, что нужно было сделать. Возможно, самым жестоким фактом было то, что от простых детей ожидали, что они возьмут на себя роль этих сил.

Вздохнув, Гарри медленно встал и позволил своей спине затечь. Затем он направился обратно в дом. Может быть, ему удастся спуститься на кухню и раздобыть немного еды.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3617787>